

УДК 94:327(470:519)

DOI <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2020.34.58>

Образ России и русских в «Реальных записях правящего дома Чосон» (Чосон ванчжо силлок)

В. С. Акуленко

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия

Аннотация. Изучается образ России и русских, представленный в летописи «Реальные записи правящего дома Чосон» (Чосон ванчжо силлок), хранящейся в Институте корееведения Кючжангак Сеульского национального университета.

Ключевые слова: Чосон, российско-корейские отношения, образ России, образ русских, Чосон ванчжо силлок.

Для цитирования: Акуленко В. С. Образ России и русских в «Реальных записях правящего дома Чосон» (Чосон ванчжо силлок) // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2020. Т. 34. С. 58–64. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2020.34.58>

Летопись «Реальные записи правящего дома Чосон» (Чосон ванчжо силлок) является выдающимся письменным памятником и важным источником информации по истории Кореи и окружающих ее государств, охватывающим период более чем 500 лет (конец XIV – начало XX в.). Памятник проливает свет не только на деяния правителей династии, но и на важнейшие события, касающиеся государства Чосон или происходившие у его границ. В этой связи появление первых русских путешественников в Восточной Азии, а также продвижение России на Дальний Восток не могли не отразиться на ее страницах. Исследованию запечатленного в летописи образа России и русских и посвящена данная работа.

Целью работы является анализ сведений о России и русских, содержащихся в летописи «Реальные записи правящего дома Чосон». В соответствии с заявленной целью были выделены следующие задачи: провести поиск записей о России и русских в летописи; систематизировать полученные данные; проанализировать сообщения о России и русских, изложенные в летописи.

В ходе работы были использованы материалы, собранные в Институте корееведения Кючжангак Сеульского государственного университета и опубликованные на сайте Комитета по составлению национальной истории. Поиск осуществлялся при помощи электронного каталога, размещенного на сайте комитета¹.

Переходя к основной части работы, следует дать краткую характеристику исследуемому памятнику. Летопись «Реальные записи правящего до-

¹ Чосон ванчжо силлок. URL: <http://sillok.history.go.kr> (дата обращения: 22.08.2020). (на кор. яз.)

ма Чосон» состоит из 25 частей, каждая из которых посвящена одному из правителей династии Ли, начиная с Тхэчжо (太祖) и заканчивая Чхольчжон (哲宗). Хроники правления еще двух представителей династии – Кочжона (高宗) и Сунчжона (純宗) – корейские историки обычно не относят к летописи, так как они были составлены уже после потери Кореей независимости и под контролем японцев в Управлении [делами] династии Ли (Иванчжик) с 1927 по 1932 г.² Однако именно на время правления государя Кочжона (1863–1907) приходится период установления официальных отношений между Российской империей и государством Чосон, поэтому «Реальные записи [правления государя] Кочжона» являются важным источником сведений о восприятии России при дворе корейского монарха, тем более что содержащиеся в них важнейшие сведения были почерпнуты из совершенно реальных источников, которые обычно использовались при составлении и других «реальных записей» (далее в тексте – силлок) правителей государства Чосон. В этой связи в данной работе силлок Кочжона и Сунчжона будут рассматриваться как часть «Реальных записей правящего дома Чосон».

Большая часть летописи отпечатана на бумаге при помощи деревянного наборного шрифта. Впрочем, летописи ранних правителей династии, а также Кванхэгунна были написаны от руки. В данный момент в Южной Корее есть несколько копий летописи, содержащихся в различных библиотеках и архивах. В Институте корееведения Кючжангак Сеульского государственного университета находятся 1707 томов (квон; 卷), связанных в 1 187 книг (чхэк; 冊) из архива на горе Чончжоксан, 27 книг из архива на горе Одэсан, а также ряд разрозненных страниц. В то же время в Хранилище исторических документов Государственного архива РК в г. Пусан хранится 1707 томов (848 книг) из архива на горе Тхэбэксан. Оба этих собрания сочинений охраняются как национальное сокровище № 151, а в 1997 г. они были включены в список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО [3].

Впервые Россия упоминается в летописи под именем «Расон» (羅禪) в связи с военными кампаниями маньчжуров против русских казаков, которые известны в России как албазинские войны (1649–1689). Россия под этим названием упоминается четыре раза в период правления государя Хёчжона (孝宗) (1649–1659): три раза в 5-й год его правления (1654) и один раз в 9-й год (1658). Данное название перекликается с расхожим именованим казаков, принятым в это время среди тунгусских племен и маньчжуров, – «лочча» (羅刹) [2], о котором корейские воины должны были знать, так как непосредственно принимали участие во втором и пятом походах маньчжуров против русских казаков в 1654 и 1658 гг. [1].

Все сообщения, в которых Россия встречается под этим именем, так или иначе связаны с военными походами маньчжуров, поэтому и русские фигурируют исключительно как противники. К примеру, в 1654 г. говорится о разгроме русских и возвращении китайско-корейских войск в Нигуту

² Кочжон силлок. URL: <http://sillok.history.go.kr/intro/haejae.do> (дата обращения: 22.08.2020). (на кор. яз.)

(寧古塔)³. А в 1658 г. в записи, посвященной встрече государя Хёчжона и вернувшегося из Китая посланника с требованием от китайского императора о предоставлении войск и провианта для похода на Россию, последняя прямо называется врагом⁴.

Содержатся в записях и сведения о примерном географическом положении России. Она помещается неподалеку от одного из важнейших центров Маньчжурии в Цинскую эпоху – Нингуты (寧古塔)⁵. Стоит отметить, что эти сведения были наверняка почерпнуты из китайских источников, так как и в самом Китае в то время считали русских племенем, проживающим в нескольких днях сухопутного пути за верховьями Амура [1].

После 1658 г. «Расон» исчезает со страниц летописи и ему на смену приходит наименование «большеносые татары» (тэбитальчжа; 大鼻獐子). Под таким именем русские упоминаются семь раз. Все упоминания, кроме одного, приходятся на время правления государя Сукчона (肅宗) (1674–1720): один раз в 8-й год его правления (1682), один раз в 9-й год (1683), три раза в 11-й год (1685) и по одному разу в 12-й (1686) и 13-й (1687) годы правления.

Русские характеризуются как умелые воины, обладающие крутым нравом. Появляются в силлок и краткие сведения о стране «большеносых татар», в которой много гор и болот⁶. Повествует летопись и о причинах конфликта между русскими и маньчжурами. Из нее становится понятно, что и те и другие претендовали на пушнину, поставляемую в виде дани местными тунгусскими племенами⁷. Единственная запись, сделанная в XVIII в., появляется во время правления государя Чончжо (正祖) (1752–1800) и датирована 1780 г.⁸ Важно подчеркнуть, что в летописях наименование «большеносые татары» не связывается напрямую с Россией. К такому выводу приводит сообщение 1686 г., согласно которому «большеносые» являются вассалами России (鵝羅斯) и «подчиняются из страха»⁹.

Снова указания на Россию и русских отмечаются лишь в записях, относящихся к правлению государя Кочжона. В «Реальных записях [правления государя] Кочжона» Россия фигурирует главным образом под названием «Араса» (俄羅斯) или «Агук» (俄國) – именно так именовали нашу страну в Китае. Араса появляется в силлок 32 раза – с 1864 по 1902 г., а Агук – 54 раза с 1870 по 1904 г. Записи, посвященные «Араса» и «Агук», имеют

³ Хёчжон силлок 13 квон, Хёчжон 5 нён 7 воль 2 иль 5 понче киса. URL: http://sillok.history.go.kr/rorip/viewer.do?id=kqa_10507002_005 (дата обращения: 22.08.2020). (на класс. кит. яз.)

⁴ Хёчжон силлок 20 квон, Хёчжон 9 нён 3 воль 3 иль 2 понче киса. URL: http://sillok.history.go.kr/rorip/viewer.do?id=kqa_10903003_002 (дата обращения: 22.08.2020). (на класс. кит. яз.)

⁵ Хёчжон силлок 12 квон, Хёчжон 5 нён 2 воль 2 иль 1 понче киса. URL: http://sillok.history.go.kr/rorip/viewer.do?id=kqa_10502002_001 (дата обращения: 22.08.2020). (на класс. кит. яз.)

⁶ Сукчон силлок 14 квон, Сукчон 9 нён 3 воль 7 иль 1 понче киса. URL: http://sillok.history.go.kr/rorip/viewer.do?id=ksa_10903007_001 (дата обращения: 22.08.2020) (на класс. кит. яз.)

⁷ Сукчон силлок 16 квон, Сукчон 11 нён 4 воль 2 иль 2 понче киса. URL: http://sillok.history.go.kr/rorip/viewer.do?id=ksa_11104002_002 (дата обращения: 22.08.2020) (на класс. кит. яз.)

⁸ Чончжо силлок 10 квон, Чончжо 9 нён 11 воль 27 иль 1 понче киса. URL: http://sillok.history.go.kr/rorip/viewer.do?id=kva_10411027_001 (дата обращения: 22.08.2020) (на класс. кит. яз.)

⁹ Сукчон силлок 17 квон, Сукчон 12 нён 10 воль 13 иль 1 понче киса. URL: http://sillok.history.go.kr/rorip/viewer.do?id=ksa_11210013_001 (дата обращения: 22.08.2020) (на класс. кит. яз.)

либо негативный, либо нейтральный характер. Большая часть статей, где к России относятся настороженно или с опаской, встречается в период с 1864 по 1884 г. – вплоть до прибытия в Корею К. И. Вебера (1841–1910).

Уже в первый год после восшествия Кочжона на престол (1864) появляется первое сообщение об обнаружении на границе странных людей, в которых можно легко узнать русских военных: «Глаза глубоко посаженные, переносица высокая, радужка цвета яшмы, волосы красноватые и коротко-стриженные, на головах у них шапки из черного материала, надвинутые до бровей, похожие по форме на железные чашки для риса»¹⁰. Пришедшие русские попытались передать корейцам письмо с просьбой начать совместную торговлю. После этого тревожные упоминания о контактах с русскими начинают встречаться в силлок каждый год, а в 1870-е можно найти все больше заметок о бегстве корейских крестьян в Россию¹¹. Видимо, настоячивые попытки русских завязать торговые отношения, с одной стороны, и бегство крестьян на российскую территорию, с другой, не способствовали становлению положительного образа Российской империи при дворе Кочжона, потому что в конце 1870-х и начале 1880-х гг. появляется целый ряд записей, повествующих об опасностях, которые несет Россия для северных границ страны (1879)¹², для Китая (1880)¹³ и Японии (1881)¹⁴. Именно в этот период русские трижды – в 1877, 1881 и 1882 гг. – называются «русскими варварами» (аи; 俄夷). Возможно, в становлении такого имиджа России сыграли свою роль и соседи Кореи – Китай и Япония, активно вмешивающиеся в ситуацию в Корею ради достижения своих внешнеполитических целей.

Однако тон сообщений начинает меняться вслед за прибытием в 1884 г. в Корею К. И. Вебера, а также, возможно, благодаря содействию графа П. Г. фон Мёллендорфа (1847–1901), который в 1885 г. даже упоминается в одном сообщении, связанном с Россией¹⁵. Начиная с 1885 и по 1896 г. в силлок говорится о 12 встречах Кочжона с К. И. Вебером. Как известно, активность японцев в Корею и дипломатический талант К. И. Вебера в результате привели корейского монарха в здание дипломатической миссии Российской империи в Сеуле, о чем также есть сообщение в силлок¹⁶.

После К. И. Вебера ни один российский дипломат не удостоивался такого внимания со стороны Кочжона. Более того, можно наблюдать постепенное падение влияния России в Корею, что выражается, к примеру, в отзыве рус-

¹⁰ Кочжон силлок 1 квон, Кочжон 1 нён 2 воль 28 иль 5 понче киса. URL: http://sillok.history.go.kr/popup/viewer.do?id=kza_10102028_005 (дата обращения: 22.08.2020) (на класс. кит. яз.)

¹¹ Кочжон силлок 13 квон, Кочжон 13 нён 8 воль 9 иль 1 понче киса. URL: sillok.history.go.kr/popup/viewer.do?id=wza_11308009_001 (дата обращения: 22.08.2020) (на класс. кит. яз.)

¹² Кочжон силлок 16 квон, Кочжон 16 нён 5 воль 15 иль 3 понче киса. URL: sillok.history.go.kr/popup/viewer.do?id=wza_11605015_003 (дата обращения: 22.08.2020) (на класс. кит. яз.)

¹³ Кочжон силлок 17 квон, Кочжон 17 нён 8 воль 28 иль 1 понче киса. URL: sillok.history.go.kr/popup/viewer.do?id=wza_11708028_001 (дата обращения: 22.08.2020) (на класс. кит. яз.)

¹⁴ Кочжон силлок 18 квон, Кочжон 18 нён 3 воль 23 иль 4 понче киса. URL: sillok.history.go.kr/popup/viewer.do?id=wza_11803023_004 (дата обращения: 22.08.2020) (на класс. кит. яз.)

¹⁵ Кочжон силлок 22 квон, Кочжон 22 нён 4 воль 3 иль 2 понче киса. URL: sillok.history.go.kr/popup/viewer.do?id=wza_12204003_002 (дата обращения: 22.08.2020) (на класс. кит. яз.)

¹⁶ Кочжон силлок 34 квон, Кочжон 33 нён 2 воль 11 иль 1 понче киса. URL: sillok.history.go.kr/popup/viewer.do?id=wza_13302011_001 (дата обращения: 22.08.2020) (на класс. кит. яз.)

ского главного советника Министерства финансов Кореи К. А. Алексева и отправке русских военных советников обратно в Россию в 1898 г.¹⁷

После возвращения корейского государя из российской дипломатической миссии и вплоть до начала Русско-японской войны 1904–1905 гг. тон сообщений остается довольно спокойным. Однако именно с этого периода Россия начинает упоминаться не только как Араса или Агук, но еще и под именем Ногук (露國) – именно так Россию называли в то время в Японии. Всего в тексте силлок о Ногук говорится 12 раз с 1896 по 1906 г. Кроме этого, есть одно упоминание «Носоа» (露西亜) (1905) – это иероглифическая транскрипция слова «Россия», которую также использовали в Японии.

Постепенное вытеснение со страниц силлок традиционного китайского имени России на японское ярко иллюстрирует тот водораздел в отношениях между Россией и Кореей, который возник во время Русско-японской войны 1904–1905 гг.

Ну и наконец, в финале, уже в 1906 г., мы видим единственное упоминание о России в статье, словно сошедшей со страниц криминальной хроники: трое русских с переводчиком гуляли по Сеулу и без разрешения проникли на территорию дворца Кёнбоккун¹⁸. Это сообщение как будто показывает нам, что после 1905 г. русские уже не являются желанными гостями в Корее.

Таким образом, образ России и русских, представленный в летописи «Реальные записи правящего дома Чосон», нельзя назвать положительным или привлекательным. В силлок, относящихся к XVII и XVIII вв., русские описываются как неистовые и храбрые воины, при этом неблагоприятные и внешне весьма отталкивающие. Они ведут варварский, с точки зрения корейцев, образ жизни – не возделывают землю, время от времени грабят и убивают. Одновременно с этим русские, действующие в бассейне р. Амур, представляются корейцам вассалами крупной державы, расположенной с ними по соседству, – России. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что при дворе корейского правителя, по крайней мере до начала XIX в., не догадывались о постепенной экспансии России на Дальний Восток и приближении к границам Кореи. Сама Россия предстает в летописях как крупное и сильное государство, расположенное где-то на севере. Следует особенно отметить вклад Китая в формирование такого образа России и русских в Корее в XVII–XVIII вв., так как большая часть сведений, за исключением, возможно, относящихся ко времени совместных китайско-корейских походов против русских казаков в 1654 и 1658 гг., была получена корейцами в пересказах от китайцев во время дипломатических миссий ко двору китайского императора.

Сложно утверждать, каким образом сформировавшийся на основе летописи образ России и русских повлиял на становление отношений между Россией и Кореей в XIX в., однако вполне можно предположить негативное

¹⁷ Кочжон силлок 37 квон, Кочжон 35 нён 3 воль 24 иль 2 понче киса. URL: sillok.history.go.kr/popup/viewer.do?id=wza_13503024_002 (дата обращения: 22.08.2020) (на класс. кит. яз.)

¹⁸ Кочжон силлок 47 квон, Кочжон 43 нён 12 воль 10 иль 2 понче киса. URL: sillok.history.go.kr/popup/viewer.do?id=wza_14312010_002 (дата обращения: 22.08.2020) (на класс. кит. яз.)

его воздействие на отношение корейского двора, по крайней мере к тем русским казакам и переселенцам, которые прибывали в наиболее близкие к Корее российские владения в бассейне р. Амур.

Наибольшая частота упоминания о России и русских встречается в «Реальных записях [правления государя] Кочжона», являющихся прекрасным источником для иллюстрации становления и развития отношений между Россией и Кореей во второй половине XIX и самом начале XX в. По ним хорошо прослеживается рост и падение влияния России в Корее в этот период. В первых сообщениях о контактах с русскими в силлок Кочжона обнаруживается тревога из-за появления сильного и, возможно, опасного соседа, и такое отношение к России и русским в целом преобладает вплоть до прибытия в Корею К. И. Вебера в 1884 г. Оно, скорее всего, было вызвано настойчивыми попытками русских завязать торговые отношения и бегством корейских крестьян на российскую территорию. Возможно, поэтому русских в летописи несколько раз называют «варварами». В формировании такого имиджа России, вероятно, приняли участие Китай и Япония, активно вмешивающиеся в ситуацию на Корейском полуострове ради достижения своих внешнеполитических целей. Однако с 1884 г. тон записей, посвященных России, постепенно меняется, в них мы видим активное развитие двусторонних отношений, которое достигло пика в 1896 г. Тем не менее нельзя сказать, что и в этот период в силлок складывается положительный образ России и русских, он больше нейтральный, что также может быть вкладом японцев, активно участвовавших в составлении силлок государя Кочжона.

После 1896 г. наблюдается постепенное снижение влияния России в Корее, о чем свидетельствует, к примеру, упоминание об отзыве русского финансового советника В. А. Алексеева или отправке русских военных советников обратно в Россию в 1898 г. Постепенно российско-японское соперничество приводит к открытому конфликту, следы которого хорошо видны и в силлок: если после начала военных действий Россия все еще именуется «Араса» (традиционное, пришедшее из Китая название), то после победы Японии исключительно как «Носоа» (принятое в Японии название). После поражения в войне русские упоминаются в силлок лишь однажды, но уже не как грозные воины XVII в. или опасные «варвары» середины XIX в., а как рядовые нарушители общественного порядка, без разрешения проникшие на территорию одного из дворцов.

Список литературы

1. Пак Б. Д. Россия и Корея. Изд. 2-е, доп. М.: Институт востоковедения РАН, 2004. 519 с.
2. Kang Hyeok Hweon. Big Heads and Buddhist Demons: The Korean Musketry Revolution and the Northern Expeditions of 1654 and 1658 // Journal of Chinese Military History. 2013. N 2 (2013). P. 127–189.
3. Republic of Korea – Annals of the Choson Dynasty (Choson Wangjo Shillok). URL: http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/CI/CI/pdf/mow/nomination_forms/republic_of_korea_annals_choson_dynasty.pdf (дата обращения: 22.08.2020).

Image of Russia and Russians in the Veritable Records of the Joseon Dynasty (Joseon Wangjo Sillok)

V. S. Akulenko

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation

Abstract. This paper is devoted to the problem of the image of Russia and Russians, presented in the chronicle “The Annals of the Joseon Dynasty” (Joseon Wangjo Sillok). More than 200 references to Russia and Russians dated by the reign of the kings Hyojong, Sukjong, Cheoljong and the emperor Gojong were found and analyzed.

Keywords: Joseon, Russian-Korean relations, image of Russian, image of Russians, Joseon Wangjo Sillok.

For citation: Akulenko V.S. Image of Russia and Russians in the Veritable Records of the Joseon Dynasty (Joseon Wangjo Sillok). *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2020, vol. 34, pp. 58-64. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2020.34.58> (in Russian)

References

1. Pak B.D. *Rossiya i Koreya. Izdanie vtoroe, dopolnennoe* [Russia and Korea. Second updated edition]. Moscow, Institute of Oriental Studies of Russian Academy of Sciences, 2004, 519 p. (in Russian)
2. Kang Hyeok Hweon. Big Heads and Buddhist Demons: The Korean Musketry Revolution and the Northern Expeditions of 1654 and 1658. *Journal of Chinese Military History*, 2013, no. 2 (2013), pp. 127-189.
3. Republic of Korea – Annals of the Choson Dynasty (Chosŏn Wangjo Sillok). Available at: http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/CI/CI/pdf/mow/nomination_forms/republic_of_korea_annals_choson_dynasty.pdf (date of acces: 22.08.2020)

Акуленко Вадим Сергеевич
кандидат исторических наук, старший
преподаватель, кафедра корееведения
Дальневосточный федеральный
университет
Россия, 690922, Владивосток,
о. Русский, пос. Аякс, 10
e-mail: akulenko.vs@dvfu.ru

Akulenko Vadim Sergeevich
Candidate of Sciences (History), Senior
Lecturer, Department of Korean Studies
Far Eastern Federal University
10, Ajax Bay, Russky Island, Vladivostok,
690922, Russian Federation
e-mail: akulenko.vs@dvfu.ru